

Реннер не входит в тонкости самой техники выполнения вещей, так как эти вопросы — наиболее разработанные в исследованиях о коптском ткачестве. Ее больше занимают проблемы недостаточно изученные — эволюция стиля, складывание и развитие орнаментики, иконография.

В рецензируемом каталоге все части так тонко сбалансированы, все настолько основательно аргументировано, что упрекнуть автора просто-напросто не в чем. Единственная замеченная нами ошибка — на с. 54 цитируется изданная в 1911 г. работа О. М. Дальтона «Byzantine Art and Archaeology». Эта книга вышла

в свет не в Нью-Йорке, как указано в книге, а в Оксфорде. Несколько упреков в адрес технического редактора. Воспроизведения некоторых вещей следовало бы по логике разместить на таблицах по-другому. Одни (кат. № 13, 26—28, 36) — вертикально, другие (кат. № 19, 21) — горизонтально, третьи (кат. № 9) — переворачивать на 180°.

В заключение отметим, что специалисты получили ценное, глубокое исследование в области коптского ткачества, а широкие круги читателей — изящно изданную книгу о своеобразных памятниках прикладного искусства.

А. Я. Каковкин

Gächter-Weber M. Koptische Gewerbe: Katalog: Industrie- und Gewerbemuseum St. Gallen. St. Gallen, 1981. 51 S., 95 Abb.

Коллекция коптских тканей музея художественного ремесла и ткачества в швейцарском городе Санкт-Галлен сложилась в начале XX в. Основу ее составляют ткани, принадлежавшие Л. Икле и переданные им музею в 1908 г. В 1920 г. коллекция эта пополнилась еще раз. Часть вещей музея экспонировалась на Парижской всемирной выставке в 1900 г. Многие из тканей были представлены на выставке 1925 г. Ныне музейная коллекция насчитывает до сотни образцов коптских тканей IV—XII вв. Историческая и художественная ценность ее велика, поскольку происхождение почти двух десятков тканей зафиксировано документально: Ахмим, Деир-эль-Дик, Дронках.

Летом 1981 г. музей при поддержке Коммерческого директора и Общества искусств Санкт-Галлена организовал выставку коптских тканей и выпустил каталог. Составитель каталога Марианна Гехтер-Вебер руководствовалась в своей работе каталогом тканей из Египта музея Рейтберга в Цюрихе, подготовленным И. Петером и изданным в 1976 г. Работу М. Гехтер-Вебер отличают краткость и суховатая деловитость. Построен каталог по ставшему уже традиционным принципу. На с. 5 раскрыто понятие «коптские ткани», далее, на с. 6 рассказано об основном виде одежды коптов — тунике, ее покрое, материалах, принципах убранства. На последующих двух страницах охарактеризованы главные особенности техники изготовления тканей, приведены сведения о применявшихся материалах и красителях. На с. 9, в части, озаглавленной «Датировка», выделены критерии распределения вещей по хронологии.

Собственно каталожная часть (с. 11—49, № 1—92) разбита на пять отделов, соответствующих периодам: I—I тыс. до н. э. — египетский, представлен единственным образцом очень тонкой льняной ткани (№ 1); II — III—V вв. — эллинистический (№ 2—10); III — V—VI вв. — переходный (№ 11—15); IV — V—VIII вв. — коптский (№ 16—80); V — IX—XIII вв. — период сильных исламских влияний (№ 81—92). Завершает каталог выборочная библиография (с. 50, 18 наименований).

Таким образом, каталог включает 92 образца египетских тканей, большинство из которых относятся к V—VIII вв. Все вещи либо полностью, либо фрагментарно воспроизведены, некоторые даже по нескольким раз. В целом представленные в каталоге вещи ординарные. Ббльшая часть их связана с античной тематикой. Бросается в глаза характерная черта — отсутствие тканей с изображениями библейских сюжетов. Очень показательны ткани исламского типа. Выделим несколько особенно интересных экземпляров: больших размеров туника (№ 2, с. 12, 13) с изображениями александрийского круга: нильский пейзаж, античные персонажи; квадратная вставка (№ 5, с. 15) с изображением воина, представленного в сложном ракурсе — со спины; хорошей сохранности завеса с крестом в венке, птицами и бутонами лотоса (№ 21, с. 22, 23); большая завеса со вставками, узор на которых исполнен в технике «летающая игла» (№ 47, с. 32, 33) и др.

Датировка вещей — самое уязвимое звено в исследованиях коптских памятников. По-видимому, пока не будут разработаны объективные принципы определения времени создания произведений (уже испробованные технические приемы — химический анализ красителей, исследование направления крутки нитей, радиоуглеродный метод — пока не приносят ощутимых результатов), сохранится и разногласия по этому вопросу.

В каталоге Санкт-галленского музея с датами в общем благополучно. Нас не убеждают лишь некоторые, и мы бы «омолодили» № 60 (ве VI—VII, а V—VI вв.), 70, 74, 80 (VII—VIII вместо VI—VII вв.) и, наоборот, «удревнили» бы на столетие № 75; № 59 отнесли бы не к VI в., а к VII—VIII вв., а № 62 — к V в. вместо VI—VII вв. Странно, что № 68 и 82 лишены дат. Можно, полагаем, сузить хронологические рамки ряда поздних вещей, например № 81, 84, 86—89, отнесенных составительницей к XIII—XV вв.

Хотя М. Гехтер-Вебер использовала основную литературу последних лет по коптскому ткачеству, она не избежала некоторых существенных просчетов при обработке материала. В каталожных дан-

ных нет обязательных ныне указаний относительно плотности тканей (числа нитей основы и утка на 1 кв. см) и направления крутки нитей (слева направо или наоборот); приведены лишь общие размеры тканей, без обозначений размеров вставок; не зафиксирована сохранность (по воспроизведениям далеко не всегда можно судить об этом); отсутствуют аналогии к вещам.

Вызывает сомнения и интерпретация некоторых рисунков. В двух случаях (№ 18, с. 20; № 60, с. 38) в изображениях всадников автор склонна видеть св. Георгия, однако они просто представляют умершего в облике героизированного всадника-воина или охотника. Можно было бы конкретизировать породы растений на фрагменте завесы (№ 62, с. 39) — лотос и гранат — и раскрыть их символику, связанную с верой в бессмертие. Интересное изображение на круглой вставке туники скачущего на хищнике обнаженного человека (№ 54, с. 36) составительница трактует как «мотив всадника». Между тем А. Гайе (*Le costume en Egypte du IIIe au XIIIe siècle d'après les fouilles de M. Al. Gayet. P., 1900. P. 113, N 49*) считал это изображение иллюстрацией к легенде о коптском святом, освободившемся столь чудесным образом из заточения. На это стоило бы указать и, конечно же, учесть, что подобные изображения ныне признано связывать с изображениями донисийского цикла (*W. Scherwood Fox. Hellenistic Tapestries in America // Art and Archaeology, March. 1917, Vol. V, N 3. P. 169*).

Нам представляется, что следовало бы особо выделить два памятника санкт-галленской коллекции. Первый (№ 9, с. 17) — монохромная прямоугольная вставка-украшение туники с четырьмя человеческими фигурами, определяемыми в каталоге как «нильская сцена». По нашему мнению, здесь представлена сцена из мифа о Федре и Ипполите, аналог которой, в несколько измененном варианте, хранится в Эрмитаже (*Матве М. Э., Ляпунова К. С. Художественные ткани коптского Египта. М.; Л., 1951. С. 98, № 34, табл. XVI*). Весьма характерны позы героев на обоих памятниках: слева Федра, прижавшая правую руку к груди и обращающаяся с вопросом к пасынку, изображенному справа стоящим с перекрещенными ногами и опирающимся на копы, между ними — присевшая кормилица, убеждающая Ипполита, верху — амур.

Не меньший интерес представляет фрагмент туники из раскопок в Деир-эль-Дика (№ 58, с. 37). Ее украшают: поло-са — клав и медальон — орбикул. Клав

украшают вазы. А. Гайе, которому принадлежал памятник (*Le costume en Egypte. . . P. 87, N 4*), видел в медальоне «мифологических персонажей». По мнению М. Гехтер-Вебер, здесь изображены «танцоры». Очень схожая сцена выткана на медальоне из собрания музея прикладных искусств во Франкфурте-на-Майне (инв. № 3610). Дж. Беквит (*Beckwith J. Tissus coptes // Les Cahiers Ciba. 1959. Vol. 7, N 83. P. 16*) полагал, что тут представлена «Диана, принимающая участие в жертвоприношении». А К. Вайцман убедительно показал, что это эпизод из пьесы Еврипида «Ифигения в Тавриде»: в центре — статуя Артемиды, по сторонам от нее — Тоант и Ифигения, внизу, у алтаря, — связанные Орест и Пилад (*Weitzmann K. Eine Darstellung der Euripideschen Iphigenie auf einem Koptischen Stoff // Antike Kunst, 1964. Heft 1. S. 42—47*). С небольшими отклонениями сцена воспроизведена на санкт-галленском медальоне, на образце из собрания Текстильного музея в Вашингтоне (*Berliner R. Remarks on Some Tapestries from Egypt // Textile Museum Journal, December 1965, Vol. 1, N 4. P. 20—24, fig. 2—3*), и на петьельчатой ткани из собрания Гос. исторического музея в Москве (*Lebedeva V. Ein Koptischer Stoff des Historischen Staatsmuseums zu Moskau // BZ, 1935. Bd. 35, Heft 1. S. 78—79, Taf. 1*).

К каталогу прилагается небольшое (6 с.) дополнение «Искусство и культурно-исторический фон коптского текстиля» (автор — Р. Бурбах) с указанием основной литературы по данному вопросу (12 названий), а также воспроизведением и кратким описанием двух многокрасочных медальонов из собрания Ф. Икле. На каждом из медальонов IV—V вв. вытканы по груди молодые женщины. В сопроводительном объяснении они названы «императрицами», но, скорее всего, это изображения олицетворений времени года или месяцев, прекрасные примеры которых хранятся в Лувре (*P. du Bourguet. Musée National du Louvre: Catalogue des Etoffes coptes. I. P., 1964. P. 75, B 25 — «Зима» и «Весна»*).

В заключение отметим, что, несмотря на некоторые просчеты составительницы каталога коптских тканей музея в Санкт-Галлене, это издание представляет несомненный интерес — обнаружена старая, сложившаяся в конце прошлого века коллекция, исключаящая новоделы и грубую реставрацию. Специалисты получили ценное справочное пособие.

А. Раковкин